

Активизация политики России в Африке и её ограничения

Арно КАЛИКА

Апрель 2019

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Южного Кавказа и Восточной Европы» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Дела и Стратегии (DGRIS)
Министерства Обороны Франции.*

978-2-36567-978-7

© Все права защищены, Ifri, 2019

Обложка: © Kremlin.ru

Прочитать публикацию:

Арно Калика, «Активизация политики России в Африке и её ограничения»,
Russie.Nei.Visions, № 114, Ифри, апрель 2019.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Веб-сайт: [Ifri.org](http://ifri.org)

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Арно Калика – юрист по образованию, начал карьеру во французских административных структурах (Генеральный секретариат национальной обороны, затем Бюро исследований и перспективного анализа Управления военной разведки) в качестве аналитика в области геополитики на постсоветском пространстве. В 2005 году он получил журналистскую аккредитацию и стал главным редактором информационного бюллетеня «TTU» под руководством Ги Перримонда. В этот период он также вёл семинар по Центральной Азии в Объединённом военном колледже. Затем, в 2011 году, он начал работать в отделе по вопросам обороны ADIT (Агентство по распространению технологической информации), где он занимается вопросами нормативно-правового обеспечения (*compliance*). В 2013 году, вместе с основателем французского инвестиционного фонда «Meridiam» Тьерри Део, он создал в рамках этого фонда департамент безопасности. Среди его последних публикаций:

- «"Dérisker" l'investissement en zone complexe» [Обезопасить инвестиции в сложные зоны] // Sécurité et stratégie. № 30. лето 2018.
- «La perception russe de sa propre sécurité : mythes et réalités» [Восприятие Россией собственной безопасности: мифы и реалии] // Sécurité globale. T. 1. № 5. 2016.

Краткое содержание

Возрождение российского влияния в Африке широко обсуждается с 2017 года. Каковы его реальные масштабы и как формируется африканская политика России? В статье ставится цель ответить на эти вопросы, опираясь на перекрёстные свидетельства российских и африканских экспертов, с которыми автор имел возможность встретиться в ходе различных миссий. «Возвращение» России в Африку неоспоримо. Однако подход Москвы основан не столько на грандиозной стратегической концепции доминирования, сколько на стремлении к оппортунистическому прагматичному влиянию, продиктованному, главным образом, экономическими императивами.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
МИФЫ И РЕАЛИИ «ВОЗВРАЩЕНИЯ» РОССИИ В АФРИКУ	6
Относительно недавнее возрождение интереса к Африке	6
Россия – «экономический карлик» в Африке	7
«Безопасность в обмен на экономические выгоды»	9
ВЕКТОРЫ РОССИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В АФРИКЕ	16
Наследие советского мифа.....	16
Культурное и академическое сотрудничество	17
Вектор средств массовой информации.....	20
Вектор дипломатии, безопасности и военного сотрудничества ...	21
Энергетический вектор и гражданская атомная энергетика	24
ПЕРСПЕКТИВЫ: ТЕНДЕНЦИЯ К «КЛИЕНТЕЛИЗМУ» В РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	28

Введение

В декабре 2017 года Москва добилась от Организации Объединённых Наций (ООН) отмены эмбарго на поставки оружия для оснащения и обучения центральноафриканских отрядов (около 1 300 человек¹). С тех пор вокруг «возвращения» России в Африку, от Луанды до Порт-Судана через Каир и Преторию, идет широкое обсуждение. Так, министр вооружённых сил Франции Флоранс Парли, в кулуарах Дакарского форума 2018 года, выразила мнение о том, что российское вмешательство в Центральной Африке не является стабилизирующим фактором для страны². Помимо темы «повторного завоевания» пространства, которое было покинуто постсоветской Россией, характер этого возвращения вызывает три вопроса. Является ли оно неожиданным удачным использованием сложившихся обстоятельств или следствием тщательно продуманной стратегии Кремля, по образцу стратегии «поворота к Азии», принятой еще во время первого президентского срока Владимира Путина? Каковы основные векторы этого возвращения: дипломатия, военная сфера, природные ресурсы, экономика? И, наконец, как эта политика соотносится с конкуренцией со стороны других держав, уже присутствующих на африканском континенте?

В данной статье ставится цель представить элементы ответов на эти вопросы. Во-первых, хотя и неоспоримое, возвращение России в Африку оказывается гораздо менее масштабным и системным, чем можно предположить на основании освещения его в средствах массовой информации (СМИ). Во-вторых, способы этого возвращения сводятся, в основном, к влиянию и непрямым действиям, инструментами которых являются некоторые частные и государственные субъекты. В-третьих, по всей вероятности, перспективы России в Африке будут основываться на двух направлениях: военно-техническое сотрудничество и эксплуатация природных ресурсов.

Переведено с французского Натальей Киселевой-Туле.

1. Многомерная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (MINUSCA) уже насчитывает 11 650 человек на местах.

2. См. интервью Б. Роже с министром вооружённых сил Ф. Парли: *Nous sommes prêts à intervenir si le Burkina Faso nous le demande* [Мы готовы вмешаться, если Буркина Фасо нас об этом попросит] // Jeune Afrique. 1 ноября 2018. www.jeuneafrique.com.

Мифы и реалии «возвращения» России в Африку

Относительно недавнее возрождение интереса к Африке

«Политические инвестиции» Москвы в Африке нельзя сравнить с её инвестициями на азиатском направлении. В начале своего первого президентского мандата Владимир Путин совершил турне по азиатским странам с целью укрепления двусторонних связей. В то время он придавал Африке лишь второстепенное значение. Если расположенная за Уралом Азия является частью российской культурной истории, что отражено вплоть до символа на гербе России (двуглавый орёл), то Африка остаётся для Москвы далеким континентом. В то время как Арктика и Крайний Север отвечают стратегическим интересам Кремля, в том числе, в связи с наличием там ресурсов и российским военным присутствием в Мурманской области, Африка остаётся вторичным по значению пространством, не имеющим особых экономических перспектив, к тому же находящимся под влиянием бывших европейских колониальных держав. В Концепции внешней политики (2016) Африке отводится место лишь в последней статье (99), содержащей призыв к «диверсификации сотрудничества».

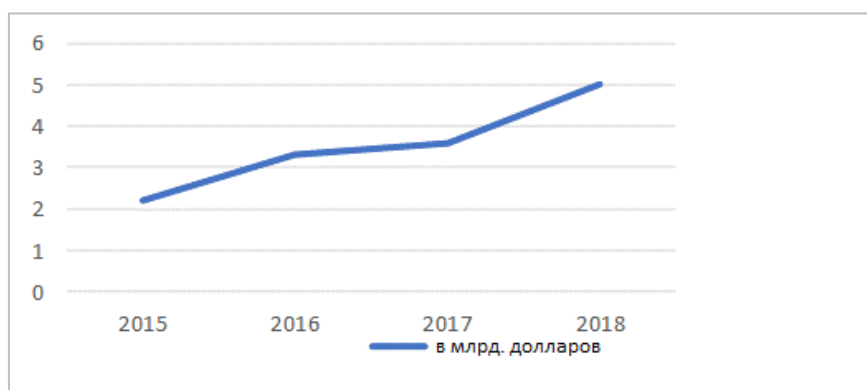
Возобновление Россией, начиная с конца 2014 года, африканской политики может объясняться сочетанием трёх факторов: западные санкции в отношении России после аннексии Крыма, вступление в силу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и начало российской военной операции в Сирии (30 сентября 2015 года). Конфронтация с Западом стала структурирующим элементом российской внешней политики. Эта позиция Кремля, продиктованная как внутривнутриполитическими соображениями, так и стремлением к утверждению могущества на международной арене, ведёт его к поиску альтернативных партнёров по всем направлениям. Интерес России к Африке вписывается в эту перспективу несмотря на то, что этот континент уже является ареной острой конкурентной борьбы между бывшими колониальными державами и некоторыми развивающимися

странами, включая и партнёров России, таких как Индия, Китай, Бразилия, Турция и Израиль. Кроме того, российские власти ищут новые финансовые и экономические ресурсы вне зоны действия европейских и американских санкций. Таким образом, после резкого выхода из этой зоны в начале 1990-х годов, Россия, похоже, вновь открыла для себя привлекательность континента, в который Советский Союз вкладывал значительные политические и экономические средства.

Россия – «экономический карлик» в Африке

Тем не менее, экономический вес России в Африке остаётся скромным. В частности, согласно официальным статистическим данным объём торговли с Россией стран, расположенных к югу от Сахары, не превышает 5 млрд. долл.³

Торговый оборот между Россией и странами Африки к югу от Сахары

Источник: Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов. <http://torqi.gov.ru>.

При включении в расчёты объёмов торговли России и Северной Африки, в 2017 году объём торговли увеличился до 17 млрд. долларов. Этот показатель сопоставим, например, с показателями торговли между Африкой и Бразилией, но остаётся намного ниже результатов, достигнутых конкурирующими державами. Так, по данным Африканского агентства экономической информации «Есофин⁴», объём торговли между Африкой и Европейским союзом в 2017 году составил

3. По причине отсутствия статистической достоверности и противоречивости источников, мы решили рассматривать лишь последние три года и первый семестр 2018 года.

4. Агентство, созданное в декабре 2010 года и расположенное в Яунде и Женеве. www.agenceecofin.com.

275 млрд. долларов, с Китаем – 200 млрд. долларов, с Индией – 70 млрд. долларов, с США – 53 млрд. долларов, с Турцией – 20 млрд. долларов. По мнению российского журналиста, специализирующегося на экономике, «реальная цель возвращения России в Африку связана не столько с внешней политикой, сколько с перспективами восстановления бизнеса в зоне вне западных санкций, и в которой отставание Москвы остаётся весьма значительным. Большая вовлечённость Министерства иностранных дел объясняется тем, что оно, наряду с Министерством обороны, выступает привилегированным инструментом завоевания рынков⁵».

Что касается экспорта военной продукции, Африка де факто остаётся ещё не завоёванным рынком, даже если российское присутствие там ощутимо. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI) утверждает, что основной объём (78%) российского военного экспорта на африканский рынок приходится на Алжир. На Африку в целом приходится лишь 13% от общего объёма российского военного экспорта. Кроме того, за период с 2013 по 2017 годы общий объём российского экспорта оружия в Африку сократился на 32% по сравнению с периодом с 2008 по 2012 годы⁶. Данные Рособоронэкспорта на 2011-2015 годы свидетельствуют о том, что на долю России приходится 30% импорта оружия африканскими странами к югу от Сахары. Эти результаты не учитывают некоторые контракты на поддержание в рабочем состоянии советской военной техники, всё ещё находящейся на вооружении во многих африканских странах⁷. Поэтому «новое завоевание» африканского рынка включает и предоставление услуг по обслуживанию и ремонту. В 2017 году, ФСВТС (Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству) – структура, отвечающая за всю отрасль в целом и, в частности, за производственно-техническое сотрудничество – сообщила о портфеле заказов на сумму 45 млрд. долларов. Большая часть этой техники и оборудования предназначена для Китая, Индии и Вьетнама, и малая часть для Африки. Среди немногих африканских стран, получивших в 2017 году российскую технику, можно назвать следующие:

- Алжир (четыре системы малой дальности Искандер-Э, шесть Су-30МКА, шесть Ми-28НЭ в дополнение к 42-ум, заказанным в 2013 году, первые тяжёлые танки Т-90СА, ракетные системы ТОС-

5. Интервью автора. Париж. 10 июля 2018.

6. *Wezeman P., Fleurant A., Kuimova A., Tian N., Wezeman S.* Trends in International Arms Transfers 2017 // SIPRI Fact Sheet. Март 2018. С. 7.

7. *Коновалов И., Шубин Г.* Современная Африка: войны и оружие. Институт Африки РАН. 2013.

1 и БуК-М2Э... в ожидании подводной лодки класса Кило);

- Египет (46 МиГ-29М/М2, 19 вертолётов Камов 52, оснащённых противотанковыми системами АТ-9 и АТ-16, ракетные комплексы С-300...);
- Кения (один Ми-17 для полиции);
- Нигерия (два Ми-35);
- Мали (два Ми-35 с поставкой в 2019 году);
- Ангола (модернизация 18-ти Су-30К);
- Экваториальная Гвинея (автоматическое оружие, два комплекса «Панцирь-С1» и 12 зенитных ракет 57Э6Е);
- Буркина-Фасо (два Ми-171).

По словам военного журналиста одной из крупнейших российских ежедневных газет, «африканские клиенты хотят иметь современные системы. ФСВТС должен убедить их в том, что покупать у России выгоднее, чем у Китая или Израиля⁸».

«Безопасность в обмен на экономические выгоды»

Российские представители в Африке стремятся добиться экономических преимуществ в обмен на продажу российских товаров и услуг в сфере безопасности. Для улучшения своих позиций в Африке, Кремль и Министерство иностранных дел (МИД) используют государственный аппарат, начав в 2014 году с информационной подготовки, а затем, в 2018, направив делегации во главе с министром иностранных дел Сергеем Лавровым и секретарём Совета безопасности Николаем Патрушевым.

В информационном плане, с 2013 года Россия отказалась от дискурса, до этого носившего преимущественно негативный характер, и начала представлять Африку как регион с высоким экономическим потенциалом. Этот сдвиг был осуществлён Михаилом Маргеловым, который до 2014 года являлся специальным представителем Кремля в Африке⁹, и получил поддержку российских и международных СМИ, подчёркивающих значимость России и Африки друг для друга¹⁰. Для

8. Интервью с автором. Париж. 31 августа 2018.

9. Маргелов, назначенный на эту должность в 2011 году, с 2013 года начал кампанию по освещению в СМИ экономической активности России в Африке.

10. См., среди прочего: *Бабаев К.* Зачем России нужна Африка // Московский комсомолец. 8 ноября 2015. www.mk.ru; *Klomegah K.* Russia Struggles to Regain Influence in Africa // Russia

поддержания этого дискурса научными публикациями и организации встреч между экспертами был привлечён Институт Африки Российской Академии наук, при посредничестве его директора, Ирины Абрамовой, признанного эксперта по странам Африки к югу от Сахары.

Научный вклад способствует зарождению непривычного для России панафриканского подхода. Действительно, среди российской элиты наиболее распространённым является деление Африки на северную, «полезную» и динамичную часть континента, и южную, расположенную к югу от Сахары, считающуюся менее перспективной. Подобное бинарное восприятие Африки теперь исчезло, по крайней мере, на словах. Путин продемонстрировал панафриканский экономический прагматизм, когда, в 2017 году, объявил о подписании Египтом контракта сроком на 60 лет на строительство четырёх атомных электростанций, а в мае 2018 года принял президента Центральноафриканской Республики Фостена Арканжа Туадеру на Санкт-Петербургском Экономическом Форуме¹¹. Очевидно, что российский президент стремится имплицитно продемонстрировать способность России играть роль в традиционной зоне влияния западных держав.

Для реализации этой эволюции на практике, заместитель министра иностранных дел и специальный представитель Кремля в Африке и на Ближнем Востоке Михаил Богданов в 2017 году провёл работу по смене ряда послов в Мозамбике, Марокко, Нигерии, Руанде, Судане и Камеруне. Центральноафриканская Республика, где должность посла с 2011 года занимает Сергей Лобанов, составляет в этом плане значимое исключение. Длительное сохранение в должности посла Лобанова можно объяснить стремлением России вписать свою политику в ЦАР в долгосрочную перспективу. Однако один из бывших российских дипломатов выразил предположение о том, что эта должность никогда не пользовалась особой популярностью. Действительно, российское посольство в Банги имеет двойной недостаток как недоукомплектованное и не являющееся плацдармом для развития карьеры, в отличие от Луанды и Найроби. Как бы там ни было, Лобанов обладает преимуществом хорошего знания местного расклада сил и контекста нынешнего кризиса. По всей вероятности, именно он способствовал внедрению на территорию

Beyond The Headlines. 23 сентября 2016. www.rbth.com; Routine explique comment la Russie aidera l'Afrique dans le secteur énergétique [Путин объясняет как Россия поможет Африке в энергетическом секторе] // Sputnik France. 27 июля 2018. <https://fr.sputniknews.com>.

11. Встреча с Президентом Центральноафриканской Республики Фостеном Арканжем Туадерой. Кремль. 23 мая 2018. <http://kremlin.ru>

страны российских военных и военизированных формирований в начале 2018 года.

Михаил Богданов также тщательно подготовил турне своего министра с 5 по 9 марта 2018 года. Сергей Лавров сосредоточил свои усилия на странах Африки к югу от Сахары, где экономическая позиция России наиболее слаба, в надежде заключения с ними рамочных соглашений. Министр посетил Анголу, Намибию, Мозамбик, Зимбабве и Эфиопию. В каждой из этих стран он выделил три основные направления сотрудничества: возобновление и укрепление сотрудничества в военной области и в сфере безопасности; открытие национальной экономики для российских инвестиций; возрождение культурных и академических обменов. В целом речь идёт о завоевании доли рынка, развитии научно-технического сотрудничества, доступе к эксплуатации природных ресурсов и утверждению России в качестве крупнейшего участника борьбы с терроризмом в Африке. Иными словами, Москва намерена развивать партнёрства по принципу «безопасность в обмен на экономические выгоды», основываясь на трёх общих характеристиках стран Африки к югу от Сахары:

- Неспособность правительств самостоятельно обеспечивать порядок и безопасность на своей территории, несмотря на поддержку Запада (Сахельская группа, ЦАР...);
- «Усталость» некоторых африканских государственных структур от китайского кредитора и торговых отношений с Китаем, в то время как Россия предлагает, на первый взгляд, более интересную модель. В Мавритании, Гане и Эфиопии государственные заказчики во многом разочаровались в китайских партнёрах после заключения контрактов на финансирование, зачастую невыгодных для государства по сравнению с предоставляемыми услугами. Россия заявляет, что хочет порвать с подобной формой контрактов, оставаясь как можно ближе к нуждам государственного заказчика;
- Наконец, испытываемый большинством африканских лидеров страх перед «цветными революциями», от которых Москва, как им кажется, способна их защитить, о чём свидетельствует её интервенция в Сирии. Здесь, как и на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, Россия берёт на себя роль гаранта безопасности и стабильности для этих режимов от угрозы внешнего вмешательства или внутренних беспорядков.

В пяти странах, которые посетил Сергей Лавров, для легитимизации своего права на поддержку Африки в её борьбе за

безопасность Россия опирается на своё постоянное место в Совете Безопасности ООН. Заявка на место наблюдателя в Сахельской группе пяти была сделана Москвой во всех пяти странах, а также стала предметом последующих не предававшихся большой огласке дискуссий с Сенегалом и Мавританией¹². Более риторический, но вызывающий большую реакцию у потенциальных «клиентов», вопрос об угрозе «цветных революций» был поднят на всех уровнях, в том числе секретарём Совета безопасности Николаем Патрушевым 26 июня 2018 года в рамках его двухнедельного турне по Анголе и Южной Африке. Эта поездка была направлена на укрепление сотрудничества в борьбе с исламским терроризмом и радикальными движениями, способными подготовить «цветные революции» в этих странах и, в более широком плане, на всей южной части африканского континента. Со своей стороны, сопровождавший Патрушева заместитель министра внутренних дел Игорь Зубов напомнил о роли США в дестабилизации обстановки в Афганистане, Ираке и Ливии, а также в «арабской весне». Он настоятельно призвал Африку бороться с гегемониями всех видов в контексте ослабления системы международных отношений, созданной после 1945 года¹³. По словам одного южноафриканского журналиста, сопровождавшего делегации, «российский дискурс делает акцент на необходимости найти решения, альтернативные тем, которые предлагает Запад¹⁴». Хотя и упрощённое, это прочтение свойственно и большинству российских наблюдателей, отслеживающих африканские темы, интервью с которыми были проведены в ходе данного исследования.

В пяти посещённых странах – Анголе, Намибии, Мозамбике, Зимбабве и Эфиопии – торговля с Россией находится на весьма низком уровне, несмотря на историческую связь с Москвой с советских времён. Так, автомат Калашникова до сих пор украшает гербы Мозамбика и Зимбабве, а большая часть элит этих государств обучалась в СССР.

Новый президент Анголы Жуан Лоренсу – выпускник Военно-политической Академии им. В. И. Ленина – в течение многих лет выступал посредником Москвы в вопросах торговли оружием и подготовки военнослужащих. По словам французского лоббиста, проживающего в Луанде, «нынешний президент всегда поддерживал прекрасные отношения с бывшим министром обороны России Сергеем Ивановым, а также с нынешним министром Сергеем Шойгу¹⁵».

12. Неформальные встречи автора во время Дакарского форума в 2017 году.

13. *Тарасенко П.* Россия поучит Анголу борьбе с терроризмом // Коммерсантъ. 28 июня 2018. www.kommersant.ru.

14. Интервью автора. Абиджан. Март 2018.

15. Телефонное интервью автора. Париж. 24 марта 2018.

Несмотря на благоприятный исторический контекст объём торговли между Россией и Анголой за последние три года не превысил 600 млн. долларов США, по сравнению с 14 млрд. долларов в китайско-ангольском сотрудничестве за тот же период. По словам того же источника, «значительная часть торговли с Россией осуществляется в "серой зоне" экономики и, похоже, что визит Лаврова свидетельствует об изменении позиции в отношении соблюдения финансовых правил. Москве нужны *success stories*, а для этого потребуются прозрачные рынки, признанные таковыми международными финансовыми институтами, такими как Всемирный банк». Если чемоданы с деньгами всё ещё могут быть в ходу, их использование перестало носить систематический характер; по примеру Китая, Россия добивается скрытых преференций через более сложные схемы с участием крупных государственных компаний. На практике речь идёт о переговорах по «тайным документам», прилагаемым к контракту, в которых государственный заказчик обязуется гарантировать компании преференциальную позицию для будущих внеконкурсных сделок или даже незапрашиваемых оферт. В Центральной Африке, несмотря на всю неопределённость вокруг реальных ресурсов, Росатом уже добился привилегированного положения, гарантирующего ему приоритет на разведку урановых месторождений в районе Бакумы. За этими совершенно законными контрактами (или «Меморандумами о взаимопонимании» – МОВ) часто скрываются и «откаты» для вознаграждения посредников и других лиц, способствовавших сделке.

Вторым этапом турне стала Намибия, воспринимаемая российским МИДом как «братская страна», которой СССР помогал во время войны между Анголой и Южно-Африканской Республикой (ЮАР) на южноафриканской границе (1966-1988 гг.). Дипломатический аспект был отмечен диалогом между Сергеем Лавровым и его коллегой Нетумбо Нанди-Ндайтвой, в ходе которого он предложил реформировать Совет Безопасности ООН, открыв его, в частности, для африканских стран. Здесь также речь шла об оживлении экономического сотрудничества между двумя странами: объём их торговли в 2017 году составил 24 млн. долларов, в сравнении с 134 млн. долларов в 2011 году. Было подписано несколько контрактов на поставку оружия для малокалиберных систем. Министр подтвердил подписание письма о заинтересованности Намибии в сотрудничестве с Росатомом, который с 2017 года развивает научно-техническое сотрудничество, в надежде получить заказ на строительство электростанций. Однако эти документы следует рассматривать не как заключение полноценного соглашения, а, скорее, как приглашение к

диалогу. Аналогичным образом, «Сухой» ответил на выражение заинтересованности национальной компании Air Namibia в отношении к региональному самолёту Superjet 100 и, по словам Сергея Лаврова, фигурирует среди фаворитов.

Третьей страной турне стал Мозамбик, где приоритетное внимание было уделено расширению военного сотрудничества в области систем вооружений наземного базирования. Сергей Лавров предложил поддержку местным силам в борьбе с группировками, связанными с «Аш-Шабаб», и пригласил их интегрировать архивы данных в совместном пользовании с Федеральной службой безопасности России. Однако в центре дискуссии снова оказались экономические темы: Россия остаётся партнёром второго плана для Мозамбика, объём торговли с которым в 2017 году составил менее 100 млн. долларов. В этой связи Москва предложила создать двустороннюю экономическую и научно-техническую комиссию, первое рабочее досье которой будет касаться предоставления Мозамбику к 2020 году, в рамках глобального соглашения, российских телекоммуникационных спутников.

Зимбабве стал предпоследним этапом африканского турне Сергея Лаврова. Близость Зимбабве, исторического клиента советского военно-промышленного комплекса, к России обусловлена особыми отношениями между бывшим президентом Робертом Мугабе и Владимиром Путиным. Новая президентская команда Зимбабве не намерена ставить под вопрос двусторонние отношения с Россией. Однако объём экономических обменов резко сократился с 67 млн. долларов в 2016 до 53 млн. долларов в 2017 году. Помимо оружия, остающегося, с точки зрения российского министра, вектором роста торговли между двумя странами, интерес России к Зимбабве касается добычи алмазов и редких металлов. До настоящего времени Москве не удалось достичь успеха в этом вопросе, а одних лишь продаж оружия недостаточно для того, чтобы увеличить общий объём торговли.

Министр закончил свою поездку посещением Эфиопии, приурочив его к 120-летней годовщине установления дипломатических отношений между двумя странами, отмечавшейся в посольстве России в Аддис-Абебе. Экономические обмены с Эфиопией находятся в плачевном состоянии. Снизившись на более чем 50% между 2016 и 2017 годами, они едва превосходят 80 млн. долларов в год, значительно отставая от США и Китая, двух главных торговых партнёров страны. При этом, в отличие от четырёх других стран, которые посетил министр, Сергей Лавров уделил меньше внимания

росту экономических отношений, чем стратегическому значению Африканского Рога и Джибути, где большинство держав-конкурентов создали военные и материально-технические базы (Франция, США, Китай, Турция, Объединённые Арабские Эмираты, Япония...) Россия рассматривает Эфиопию как возможную точку опоры для наблюдения за развитием событий в странах Африканского Рога, однако её потенциал влияния здесь ограничен. По словам одного бывшего эфиопского офицера, «Эфиопия высоко ценит Россию в военном отношении, но уже давно доверяет своё развитие Соединённым Штатам. Мы будем продолжать покупать у России её высококачественное оружие, и мы хотим сохранить этот канал поставок, но я не вижу возможности возвращения России в центр стратегической игры на Африканском Роге», за возможным исключением Судана¹⁶.

Следует отметить, что параллельно с турне Сергея Лаврова состоялась поездка госсекретаря США Рекса Тиллерсона в Нигерию, Чад, Кению, Джибути и Эфиопию, что привело к встрече двух политиков в коридорах гостиницы, прилегающей к штаб-квартире Африканского союза. Один из отставных американских аналитиков выразил мнение о том, что «не следует придавать слишком высокое значение совпадению этих поездок по времени, даже если Россия закономерно попыталась использовать этот «зеркальный эффект», чтобы придать большую значимость турне Сергея Лаврова¹⁷».

Таким образом, Россия преследует логику экономического оппортунизма и не претендует на роль идентичную эпохе Советского Союза в Африке: у неё нет для этого ни средств, ни амбиций. Тем не менее, она стремится принять участие в будущем континента и больше не намерена оставаться в стороне от экономического рынка Африки и её ресурсов¹⁸.

16. Телефонное интервью с автором. 3 июля 2018.

17. Интервью с автором. Лондон. 20 июля 2018.

18. *Абрамова И.* Африканское турне С.В.Лаврова: новые вызовы и перспективы российско-африканского сотрудничества // Азия и Африка. № 5. 2018. С. 2-10.

Векторы российского влияния в Африке

Наследие советского мифа

Рассказ о советской эпопее в Африке (очищенный от неудач) составляет ту основу, на которой Россия строит своё возвращение на континент. В 2013 году, отдавая дань уважения Нельсону Манделе, Владимир Путин подчеркнул его дружбу с Россией и значение поддержки, оказанной Москвой в борьбе против режима апартеида¹⁹. Риторика возвращения России в регион строится на новой интерпретации крупных исторических событий. Так, редакция информационных бюллетеней Института Африки РАН сосредоточена на позитивном освещении роли Советского Союза в развитии Африки²⁰.

Однако деятельность Советского Союза в Африке во времена холодной войны была неотъемлемой частью его глобальной борьбы с Западом. У Москвы не было африканской стратегии как таковой. Как упоминалось выше, Африка также не была приоритетом для России после распада СССР. При этом дипломатический интерес России к Африке зарождается в конце XIX века в противовес её исключению из колониального раздела континента европейскими державами на Берлинской конференции 1885 года. Эта маргинализация послужила благодатной почвой для «красной Мекки» – термин, который советологи использовали в своё время для обозначения СССР как нового нормативного и идеологического референта. В ноябре 1922 года, в год создания ГПУ (Государственного политического управления, государственной полиции, сменившей ЧК [Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем]) и рождения СССР, IV съезд Коминтерна (Коммунистический Интернационал) рассмотрел «африканский вопрос», проблему рабства и ответственности Соединённых Штатов. Идея нового советского руководства заключалась в использовании африканского континента для

19. Putin Calls Nelson Mandela "Greatest Humanist of Our Time" // The Moscow Times. 13 декабря 2013. <https://themoscowtimes.com>.

20. Информационный бюллетень Института Африки РАН. Сентябрь 2018.

получения преимуществ в соревновании с капиталистическим лагерем. Речь шла также о распространении коммунистической идеологии в афроамериканском сообществе Соединённых Штатов. Кроме того, по словам одного из эфиопских дипломатов, советские лидеры рассматривали вопрос о создании африканского военного отряда Красной армии²¹.

Многие африканские страны подписали с СССР договоры о культурном сотрудничестве, позволившие открыть на континенте советские культурные центры. Одновременно с этим Москва оказывала финансовую помощь местным армиям. Таким образом, мягкая сила шла рука об руку с жёсткой.

Память о советском опыте в Африке включает также провал социалистической идеи и отказ от неё. К моменту прихода к власти Михаила Горбачёва, Африка потеряла своё стратегическое значение для СССР. Приоритетными задачами стали предотвращение распада государства, снижение роли идеологии во властных структурах, восстановление экономики и интеграция в европейский «общий дом». На самом африканском континенте социалистический лагерь значительно ослаб, были закрыты несколько посольств и торговых представительств²². Стратегический вакуум, образовавшийся в результате этого поспешного ухода, был вскоре заполнен западными державами и Китаем: «Это было невероятно. Советские представители исчезли в одночасье и СССР был стёрт с карты. Какой шанс для остальных²³!»

Культурное и академическое сотрудничество

Помимо собственно культурных связей (популяризация русской литературы, сотрудничество между музеями и т.д.), двумя ключевыми элементами российской культурной дипломатии в Африке являются языковая и академическая (история, математика, экономика и др.) сферы. По данным Российского университета Дружбы народов (РУДН), с 1970-х годов в нём прошли подготовку 400 000 африканских студентов, что представляет довольно большое число. По нашим

21. Интервью с одним из эфиопских дипломатов. Париж. Апрель 2018. По его мнению, создание «африканской Красной армии» соответствовало революционной идее.

22. Arkhangelskaya A. Le retour de Moscou en Afrique subsaharienne? Entre héritage soviétique, multilatéralisme et activisme politique [Возвращение Москвы в страны Африки к югу от Сахары? Между советским наследием, многосторонним подходом и политическим активизмом] // Afrique contemporaine. Т. 4. № 248. 2013. С. 61-74.

23. Интервью с одним из должностных лиц Ганы. Париж. Февраль 2018.

данным, полученным от администрации ряда студенческих общежитий в московских микрорайонах Беляево и Юго-Западный, где проживает большинство иностранных студентов, в настоящее время в российских вузах обучается менее 5 000 африканских студентов, из которых 3 000 получают государственную стипендию²⁴. Большинство из них изучают русский язык и российскую цивилизацию для того, чтобы получить возможность подать документы на обучение в аспирантуре. По словам одного из преподавателей РУДН, который на протяжении 20 лет работает с иностранцами, «африканских студентов становится всё меньше и меньше, но, в некотором смысле, их никогда и не было так много, как можно было подумать. Например, африканские студенты, проживающие в общежитии Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина на улице Академика Волгина, давно вышли из студенческого возраста и используют это жильё как постоянное. При этом администрация продолжает оформлять их как студентов...²⁵».

Важное учреждение российско-африканского академического сотрудничества – Институт Африки Российской Академии наук пользуется официальной поддержкой МИДа и осуществляет несколько десятков аналитических, исследовательских и информационных публикаций. Эта структура представляет из себя лабораторию идей по Африке и подразделяется на 11 исследовательских центров (Центр истории и культурной антропологии, Центр исследований Юга Африки, Центр изучения стран Северной Африке и Африканского Рога, Центр изучения проблем переходной экономики, Центр глобальных и стратегических исследований и др.²⁶) Институт является одновременно ресурсом, предваряющим политические действия, и инструментом влияния. С 2014 года, темы научных исследований для дипломных работ и диссертаций по Африке включают столь различные направления как перспективы расширения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), российские интересы в Африке, инновации, управление и стабильность, сотрудничество между Южной Африкой и Россией, исламский радикализм, развитие ситуации в сфере политики и безопасности в Сахеле, африканская идентичность в XXI веке, культурно-цивилизационное прочтение Африки, внешняя политика африканских государств, история вооружённых конфликтов, последствия глобализации... Весьма обширная библиография

24. См. также статистику ЮНЕСКО: <http://uis.unesco.org>.

25. Интервью с автором. Краков. Июль 2018.

26. См. на сайте Института Африки РАН: www.inafran.ru.

насчитывает сотни книг и очерков, опубликованных в 2018 году, и ещё больше в 2017. Академия опубликовала обширную информацию о китайском влиянии в Африке, и директор института Ирина Абрамова регулярно призывает российское руководство утвердить свои позиции на этом континенте, чтобы сдерживать амбиции Пекина или даже попытаться предложить африканским государствам российскую альтернативу²⁷. Китайский подход к Африке, скорее всего, оказал влияние на подход России. Российские исследователи, в частности, внимательно изучили двусторонние китайско-африканские платформы, направленные на развитие совместных действий между африканскими промышленниками и китайскими банками²⁸, по примеру China Africa Research Initiative²⁹, которая, благодаря стипендиям и финансированию исследований, позволила China Development Bank разумно использовать академический вектор в интересах бизнеса. Аналогичным образом, Китайско-африканский форум (FOCAC) рассматривается в России как эффективная дипломатическая и экономическая модель проникновения на африканский рынок, в частности, через особые экономические зоны (ОЭС). Китайская модель, вероятно, послужила источником вдохновения для создания платформы African Business Initiative, разработанной Кремлём и командами Министерства промышленности и торговли (Минпромторг). В том же ключе, в 2016 году министр Денис Мантуров способствовал созданию нескольких двусторонних российско-африканских форумов с целью установления дипломатии экономических связей между африканскими и российскими промышленниками. В этих структурах, Россия, несмотря на свой ещё не вполне установившийся статус, хочет продемонстрировать способность сопровождать африканские государства в их развитии.

Институт также развивает свой международный имидж, проводя семинары, сопровождающие мероприятия, посвящённые внешней торговле (Санкт-Петербургский Форум), а также по случаю памятных дат африканско-советского сотрудничества³⁰. Действительно, Россия считает своим долгом поддерживать африканские инициативы, приуроченные к чествованию памяти о национально-освободительной борьбе и датам, «болезненным» для бывших европейских колонизаторов. Так, в 2014 году Москва приняла участие в отмечании

27. Интервью К. Кломеги с И. Абрамовой: With Ambitious Goals, Russia Joins Foreign Players in Africa // Modern Ghana. 25 avril 2016. www.modernghana.com.

28. *Abramova I.* Plenary Report: Potential of the African Continent in the Updated Strategy of Development of the Russian Federation // XIVe International Conference of Africanists. Москва. 17-20 октября 2017. www.inafran.ru.

29. Инициатива была запущена в 2016 году на базе Университета Джона Хопкинса.

30. См. на сайте Института Африки РАН: www.inafran.ru

20-летия геноцида народности тутси в Руанде. В этих рамках Академия наук провела политико-дипломатическую акцию, осуждающую роль Франции в этих событиях³¹.

При поддержке американской консалтинговой компании Squire Patton Boggs, российское правительство в 2016 году поручило Михаилу Богданову запуск African Business Initiative. Целью инициативы является разработка российской африканской политики, сочетающей научные исследования, экономику, дипломатию, оборону и безопасность. Конкретно, речь идёт о том, чтобы позиционировать Россию в качестве ориентира для африканских государств, желающих заявить о себе как о региональных державах, путём укрепления их армии и создания стратегического партнёрства с Москвой. Один французский наблюдатель, специализирующийся на этой теме, отмечает, что инициатива позволила возродить российский административный механизм с тем, чтобы вернуть России господство на африканской экономической территории с позиций помощи развитию³².

Вектор средств массовой информации

Средства массовой информации также служат ареной соперничества за Африку. Россия развивает несколько каналов коммуникации, используя франкоязычную и англоязычную версии своих двух крупнейших международных СМИ – RT и Спутник³³. Их веб-сайты уже пользуются широкой популярностью на континенте. Как правило, их редакционная политика принимает критический тон по отношению к бывшим колонизаторам, а африканская политика Франции представлена как одна из форм неоимпериализма. Кроме того, по свидетельству одного из бывших руководящих кадров по связям с общественностью компании Google, Россия инвестирует в кампании «Google Adwords» с тем, чтобы поисковые системы, связанные с Google и используемые в Африке, отдавали приоритет информации от российских агентств (Спутник, RT, ТАСС...)³⁴. Преследуемая цель заключается в максимальном распространении этого контента в крупнейших традиционных и социальных африканских СМИ. Пока

31. Панов А. Руанда "Kwibuka-20": память о геноциде, споры, дискуссии // Азия и Африка. № 2. 2015. С. 54.

32. Интервью с автором. Париж. 10 июня 2018.

33. См. на эту тему: *Limonier K.* Diffusion de l'information russe en Afrique: Essai de cartographie géogéale [Распространение российской информации в Африке: Попытка общей картографии] // Note de recherche de l'IRSEM. № 66. Ноябрь 2018.

34. Интервью с автором в Париже. Июль 2018.

ещё слишком рано оценивать воздействие этих инициатив, но в долгосрочной перспективе они заслуживают серьёзного внимания.

Вектор дипломатии, безопасности и военного сотрудничества

Как указано в Концепции внешней политики от 2016 года (статья 99), Африка входит в состав ряда региональных организаций, включая Африканский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Восточноафриканское сообщество, Сообщество развития юга Африки, Союз арабского Магриба и Западноафриканский экономический и валютный союз. Российский МИД стремится выступать в этих организациях в качестве партнёра, заслуживающего уважения, или даже получить статус наблюдателя. Российские амбиции ещё выше в контексте БРИКС, где Москва стремится выступить в роли лидера и вдохновителя альтернативного пути для Африки³⁵. По мнению России, БРИКС становится инструментом развития её влияния в Африке, поскольку эта организация может открыться для других африканских стран и даже служить моделью для создания новых африканских организаций под эгидой Москвы.

Этот подход берёт корни в разработках бывшего министра иностранных дел (1996-1998) и премьер-министра (1998-1999) Евгения Примакова, с 1999 года работавшего по африканской теме с экспертами Академии наук Нодари Симония и Алексеем Васильевым. В декабре 2001 года, Примаков, в то время президент Торгово-промышленной палаты, посетил Анголу, Намибию, Танзанию и Южную Африку, призвав Россию к созданию многополярного мира. Примаковское видение заключалось в привлечении к России как можно большего числа африканских государств в надежде на формирование нового антизападного блока, способного изменить баланс сил в ООН и открыть круг государств с постоянным членством в Совете Безопасности (ЮАР, Эфиопия, Ангола, Нигерия). Речь шла о том, чтобы изменить существующий геополитический алгоритм для стимулирования многополярности. Однако весьма маловероятно, что подобная стратегия сработает в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, где антиамериканские настроения остаются ограниченными.

35. Ло. Б. Иллюзия сближения: Россия, Китай и страны БРИКС // *Russie.Nei.Visions*. Ifri. № 92. Март 2016. www.ifri.org.

При этом авторитарные лидеры африканских стран проявляют гораздо большую чувствительность к угрозе «африканской весны». Предусмотрев этот феномен ещё в 2015 году, Москва направила в десяток африканских государств, включая Мадагаскар, ЦАР, Демократическую республику Конго и Судан³⁶ «политтехнологов», предлагающих местным властям свои экспертные знания в области государственного управления. Однако, хотя они и предоставляют отчёты, обосновывающие их деятельность с бухгалтерской точки зрения, эти «консультанты» являются также и прежде всего «дипломатическими имплантами» или даже секретными агентами. Среди их различных форм деятельности может быть предложение гарантий безопасности в обмен на различного рода преимущества... Помимо военного сектора, помощь Москвы в сфере безопасности оплачивается обещаниями контрактов для предприятий, работающих в этих странах в сфере энергетики и добычи редких металлов. Кроме того, у «консультантов» имеются собственные спонсоры, такие как петербургский бизнесмен Евгений Пригожин и один из его ближайших помощников Ярослав Игнатовский. Взаимосвязь между всеми этими деятелями первого и второго плане не всегда очевидна, но их задача остаётся неизменной: выгодно позиционировать Россию в политических играх соответствующих стран и даже оказывать влияние на избирательные процессы в них³⁷.

Роль Евгения Пригожина остаётся неясной, но его имя систематически ассоциируется с частными охранными группами, развёрнутыми в Африке (в частности, группа Вагнера) вслед за деятельностью вышеупомянутых «политтехнологов». По некоторым сведениям, Пригожин также связан с Агентством интернет-исследований, которое западные СМИ называют «фабрикой троллей». Его холдинги (ОАО «Славянка», «Конкорд»...) практически владеют монополией на весь рынок продовольствия и гигиены для российских вооружённых сил, что делает Пригожина крупнейшей фигурой, действующей от имени Минобороны России. Согласно одному из банковских источников, близкому к деловым кругам Ганы, «олигархи никогда не проявляют себя открыто. Их посредники занимаются консультированием через подставные лица и более или менее сложные схемы. Цель заключается не столько в том, чтобы помочь государствам или их лидерам, сколько в том, чтобы инвестировать капитал незаконного происхождения. ЭКОВАС очень внимательно следит за

36. Создание подобных ячеек предусматривается также в Сенегале и Мали.

37. Перцев А. Российские политтехнологи изведуют Африку // Коммерсантъ. 20 апреля 2018. www.kommersant.ru.

этимися схемами. Мы считаем, что в результате санкций против российского государства, Африка рассматривается как новая возможность отмывания денег для их последующего возврата в Европу. Отсюда необходимость в политических и дипломатических сообщниках³⁸».

В этой связи особый интерес представляет Центральноафриканская Республика. Хочет ли Россия работать с этой страной или лишь использовать её в качестве получателя непрозрачных инвестиций или транзитного пространства? «В Центральной Африке есть договорённость между россиянами, которые обеспечивают скрытые интересы некоторых лиц, приближённых к нынешней российской власти, и Банги, который позволяет им создавать любые схемы и открывает коридоры в соседние страны. В этом контексте ЦАР становится идеальным местом для транзита денежных потоков, физической транспортировки наличности и открытия счетов на предъявителя. Необходимо обратиться к странам, близким к ЦАР, чтобы найти элементы объяснений. Например, мы знаем, что в последние месяцы Россия вкладывает значительные средства в строительный сектор Экваториальной Гвинеи. ЦАР представляется весьма удобной тыловой базой для этих операций», подчёркивает тот же источник, для которого российское присутствие в Центральной Африке руководствуется не столько желанием геополитического завоевания в соперничестве с европейцами, сколько необходимостью создания опорных пунктов для обеспечения финансовых схем, с привлечением денег ближайшего окружения Владимира Путина.

Эта гипотеза, связанная с крупномасштабным отмыванием денег, частично позволяет объяснить использование частных военизированных формирований. Это отнюдь не новое явление. Действительно, российские частные военные компании, существование которых официально запрещено законом, присутствуют в Африке на протяжении около двадцати лет, от бывшего Заира до Кот д'Ивуара и Судана³⁹. Их миссия зачастую заключается в защите финансовых интересов некоторых политических фигур путём участия в традиционных операциях прикрытия. По словам одного из участников подобной группы: «Когда мы покидаем силовые структуры, чтобы служить в частной военной компании, процесс найма

38. Интервью с автором. Париж. 22 июня 2018.

39. Во время операций в Кот-д'Ивуаре (2003), министр обороны Франции Мишель Аллио-Мари подняла вопрос о неясной роли этих славянских ополченцев, часть которых пользовалась доступом в отель «Ивуар».

полностью переходит к спецслужбам, потому что компания, в которой мы работаем, также находится на службе у государства. Кремль знает, что мы делаем. Несмотря на это, мы знаем, что в случае возникновения проблем реальность наших операций и нашего присутствия будет опровергнута».

Наш собеседник подтверждает, что за последние десять лет усилилось присутствие неформальных военизированных формирований в Азии, Сирии, Аденском заливе, на Украине и в Африке, благодаря множеству групп, таких как Антитеррор Орел, Славянский корпус, Sewa Security Services, Lobaye Ltd, группа Вагнера или казачьи группы. Участники этих компаний обнаруживаются в Судане, ЦАР и в Сирии с такими, как правило, повторяющимися миссиями, как персональная охрана, охрана делегаций российских бизнесменов (Газпром и Росатом имеют связи с этими структурами, но их деятельность упоминается в бухгалтерских отчётах этих предприятий под рубрикой «внешние услуги») и военная подготовка. Особая известность группы Вагнера, вероятно, связана с характером её портфеля контрактов, который содержит наиболее чувствительные досье, в частности, защиту финансовых интересов Кремля.

Энергетический вектор и гражданская атомная энергетика

Существует ли реальная российская экономическая дипломатия, направленная на содействие развитию энергетического сектора в Африке, или речь идёт лишь об оппортунистических действиях, предпринимаемых в зависимости от обстоятельств крупными игроками в этом секторе? Второй вариант выглядит наиболее правдоподобно, несмотря на способность Кремля использовать любую промышленную группу, в которой государство имеет долю.

Африканский континент представляет для группы Росатом и её партнёров рынок, который ещё только предстоит завоевать. Безусловно, благодаря своему статусу госкорпорации, Росатом напрямую связан с Кремлём. Однако решения, принимаемые его руководством, продиктованы не только политическими императивами. Росатом разрабатывает собственную стратегию, которая может быть использована, в зависимости от ситуации, в качестве рычага российского влияния. Этот же принцип применим в нефтегазовой энергетике. Безусловно, возможность энергетической дипломатии зависит от коммерческой ситуации соответствующих компаний. Однако, как показывают случаи Египта или Алжира,

энергетические контракты могут стать вектором политического влияния.

По мнению одного из представителей Росатома в Париже, российская группа экспортирует производство ядерной энергии в Африку как «средство модернизации национальных экономик⁴⁰» и развития континента. Лидеры африканских стран также рассматривают интеграцию в «ядерный клуб» как один из способов повышения статуса своей страны. В этом контексте Росатом намерен стать панафриканским игроком в ядерной сфере, продолжая линию своего коммерческого успеха в Египте – ставшем витриной российского ноу-хау – где в прошлом году был подписан контракт на строительство четырёх водо-водяных энергетических реакторов (ВВЭР) мощностью 1200 мегаватт (МВт) каждый. Однако случай Египта представляет скорее исключение, чем правило, поскольку ни одно другое африканское государство до сих пор не оказало России такого доверия. Кроме того, Каир не стал приобретать общий российский пакет (энергетическое соглашение и контрактные обещания в сфере вооружений) и продолжает отдавать предпочтение Западу в отношении определённых систем вооружений. По оптимальному для Кремля сценарию, клиент заключает рамочное соглашение, создающее форму монополии в пользу российской промышленности во всех суверенных отраслях экономики. В Южной и Восточной Африке, несмотря на дипломатические усилия по позиционированию Росатома, группе с трудом удаётся закрепиться на этом высококонкурентном рынке⁴¹.

Для оживления ситуации, на выставке «Атомэкспо-2017», посвящённой российской атомной отрасли и организованной при содействии Кремля и Минпромторга, были предложены новые гражданские атомные мини-электростанции, предназначенные для Африки, с акцентом на некоторых рынках: Замбии, с которой было заключено соглашение о научно-техническом сотрудничестве и три контракта на подготовку инженеров с участием Министерства науки и образования; Эфиопии, с которой был подписан МОВ; Судана, с которым был подписан ряд соглашений о проведении исследований в области производства гидроэлектроэнергии и геологии, через структуру Урангео, специализирующуюся на урановых исследованиях, а также, в декабре 2017 года, подписано рамочное соглашение. Другие страны, такие как Ангола, Мали, Зимбабве и Руанда, подписали не

40. Интервью с автором. Париж. Июнь 2018.

41. *Schepers N.* Russian incentives for nuclear hopefuls in Africa // IISS. Апрель 2018. www.iiss.org.

имеющие обязательной юридической силы заявления о заинтересованности. Проект мини-электростанций способен обеспечить России выгодное положение, поскольку предлагаемый продукт может привести к появлению нового рынка, выходящего за рамки рынка традиционных электростанций. В такого рода проектах, и особенно в Африке, промышленная группа делает ставку на инновационный продукт, чтобы вместе с потенциальным клиентом подготовить спецификации предлагаемого тендера или контракта. Эта практика позволяет производителю быть не просто игроком среди прочих, но стать участником проекта с самого начала его разработки.

В нефтегазовой отрасли у российских компаний также есть собственная стратегия. Санкт-Петербургский Форум 2018 года предоставил Роснефти возможность подписать меморандум о взаимопонимании с нигерийской группой Oranto Petroleum в целях реализации совместных геологоразведочных проектов на всём континенте. Oranto Petroleum представляет особый интерес для Роснефти, поскольку эта кампания является промежуточным звеном для разработки проектов в Сенегале, Гане, Нигерии и Южном Судане. По мнению одного из пражских журналистов-расследователей, это партнёрство также может служить легальным прикрытием для параллельных операций Игоря Сечина, направленных на незаметный вывод денежных средств из России⁴².

В газовой сфере российское присутствие заметнее, чем в нефтяной, благодаря контрактам, заключённым с Алжиром (соглашение между Газпромом и Sonatrach по разведке, добыче и производству сжиженного природного газа) и Ливией. Газпром стремится повторить этот успех в Гане, Танзании и Мозамбике и предлагает себя в качестве разработчика решений для государственного заказчика, который, по идеальному сценарию, передаст весь проект целиком в руки производителя и его дочернего банка Газпромбанк для предоставления обеспечения и создания банковского пула. Газпром рассматривает своё присутствие в Африке как средство доступа к ресурсам, дополняющим существующие российские месторождения, что позволит ему поддержать свою стратегию увеличения поставок газа в Европу на уровне 190 млрд. куб. м. Цель заключается в том, чтобы поставлять больше газа в Европу из африканских месторождений и тем самым решить проблему транзита через некоторые страны, включая Украину. Как и в случае с Роснефтью, близость президента Газпрома Алексея Миллера к Владимиру Путину не должна скрывать тот факт, что однажды группе придётся

42. Интервью с автором. Вена. Май 2018.

возвращать инвестиции, сделанные политической властью. Любая промышленная группа, которая обязана государству своим коммерческим успехом, а тем более при личном участии Владимира Путина (в случае некоторых газовых и нефтяных контрактов), осознаёт необходимость «отблагодарить» оказавших ей содействие должностных лиц, в частности, в форме «откатов».

Перспективы: тенденция к «клиентелизму» в российско-африканских отношениях

Рождение настоящего африканского внешнеполитического курса России представляется маловероятным, несмотря на прогнозируемое долгосрочное сохранение западных санкций. Однако даже переоценённая гипотеза о «возвращении» России в Африку играет в пользу Москвы и подпитывает дискурс о восстановлении российской мощи, что является основой легитимности режима внутри страны.

Тем не менее, эффект от объявления о возвращении России в Африку должен со временем стереться и раствориться в идеологическом нарративе о многополярном мире, где российский путь включает диалог с развивающимися пространствами, в том числе Африкой. Это не помешает службам разведки (Федеральная служба безопасности – ФСБ, Служба внешней разведки – СВР, военная разведка – ГРУ) продолжать поиск партнёрств в Африке в рамках борьбы с терроризмом. Они также могут продолжить создавать там официальные или тайные разведывательные опорные пункты и развивать сеть источников для сбора информации о своих западных соперниках, их деятельности в Африке и контактах в метрополии. Так, вслед за подписанием в феврале 2018 года военного соглашения с Мадагаскаром (о поставках малокалиберного оружия), этот остров невольно стал превращаться в тайный опорный пункт для российских разведывательных операций.

В экономическом плане Россия будет продолжать отстаивать интересы своих крупных компаний, а её политические элиты – искать в Африке налоговые и банковские убежища. Поэтому, до окончания четвёртого мандата Владимира Путина следует ожидать роста числа финансовых схем с участием банковских консорциумов и подставных компаний, использующих Африку в качестве передаточного пункта, чтобы, в конечном счёте, замаскировать конечных российских бенефициаров. В этом случае российское присутствие в Африке будет иметь тенденцию к переходу в «серую зону» и к скрытому

финансированию (схемы уклонения от налогов, наполнение тайных финансовых «карманов» для поддержки разведывательных операций...)

В российском подходе контракты дополняют друг друга и эта тенденция должна сохраниться: успехи в атомной энергетике (Египет...), газовой отрасли (Алжир) и крупные проекты энергетической инфраструктуры связаны с успешной реализацией военных соглашений или рефинансированием долга. В этой связи Судан безусловно является страной, заслуживающей внимания в предстоящие месяцы. Москва тщетно пытается закрепить один и тот же тип рамочных контрактов, связывающих коммерческую и энергетическую деятельность с одной стороны, и военные и охранные услуги с другой. При этом отношения с Хартумом остаются особенно сложными и нестабильными. Судан не готов предоставить России военно-экономическую монополию и предпочитает диверсификацию (только в 2017 году Пекин вложил в него 17 млрд. долларов). Однако это не помешало развитию связей между банками Судана и российскими банковскими группами, о чём наблюдатели узнали 22 и 23 ноября 2017 года во время визита президента Омара аль-Башира в Россию. Во время встречи с Владимиром Путиным президент Судана попросил у России защиты от Соединённых Штатов, которые, по его словам, хотят разделить Судан на несколько автономных провинций. Этот аргумент, вероятно, был призван польстить антиамериканской позиции Владимира Путина, поскольку в реальности отношения между Суданом и США носят довольно гибкий характер. Так, в 2017 году Вашингтон принял решение об отмене экономической блокады, введённой в отношении Судана в 1997 году.

Глава Судана также предложил российскому президенту рассмотреть вопрос о создании военной базы на Красном море. Эти заявления создают впечатление готовящегося перехода Судана в зону влияния России, поддержанное в Москве председателем комиссии по обороне Совета Федерации Виктором Бондаревым. Однако с тех пор почти ничего не произошло, за исключением предоставления нескольких военных объектов материально-технического обеспечения для перемещения российских групп в ЦАР на базе ранее существовавших военных лагерей. Владимир Путин опасается связей между Хартумом и Дохой, являющейся одним из доноров режима Омара аль-Башира. Поэтому перспектива возникновения российско-суданской стратегической оси маловероятна, за исключением банковского «серого сектора».

Помимо необходимости выживания режима, Россия осознаёт свою настоящую потребность в природных ресурсах. Москва не собирается от них отказываться. Поэтому она будет стремиться следовать китайскому примеру участия в разделе африканского «резервуара» и уже проявляет тенденцию к закреплению позиций на территориях, богатых редкими металлами. По словам французского дипломата, в прошлом работавшего в России, «предупреждённый своим научным сообществом, Кремль осознал, что на территории России нет неисчерпаемых ресурсов некоторых металлов. При этом они есть в Африке. Поэтому Владимир Путин дал своим командам карт-бланш, чтобы попытаться компенсировать отставание России и заранее расположить своих людей на стратегических пространствах, где ещё осталось свободное место, включая ЦАР⁴³...» Среди ресурсов, которые потребуются России в ближайшие годы, можно назвать медь, ниобий, галлий, колтан, кобальт, железо, платину, цинк, марганец, титан, ртуть и хром.

В заключение стоит отметить, что возвращение России в Африку на деле оказывается более скромным, чем это представляется властями и российскими и международными средствами массовой информации. Это возвращение – лишь результат внутренних экономических трудностей России, где как крупные группы, так и малые и средние предприятия (МСП) испытывают острую потребность в экспорте в зоны, на которые не распространяются санкции. Российского внутреннего рынка для этого уже недостаточно. Экономический карлик африканского континента, Россия больше нуждается в Африке как огромном резервуаре природных ресурсов, чем Африка нуждается в России. С одной стороны, Москва должна будет продолжить поиск новых контрактов. С другой стороны, она будет стремиться к диверсификации своих источников поставок сельскохозяйственной продукции и других продовольственных товаров в обход традиционных маршрутов, также находящихся под санкционным давлением. С этой точки зрения, африканский континент имеет для неё огромное значение.

Поэтому было бы преувеличением приписывать Москве какую-либо обдуманную стратегию ослабления Запада на африканском континенте. Скорее можно утверждать, что она движется в сторону создания всё более клиентелистских отношений с африканскими политическими режимами.

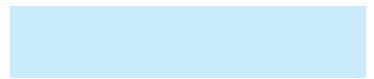
43. Интервью с автором. Париж. Сентябрь 2018.

Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- ▶ [Ларюэль М., «Неформальные военизированные группы в России и их использование в стране и за рубежом»](#), Russie.Nei.Visions, № 113, апрель 2019.
- ▶ [Роллан Н., «Влияние Китая в странах Восточной Европы и Южного Кавказа»](#), Russie.Nei.Visions, № 112, декабрь 2018.
- ▶ [Кунц Б., «Северная Европа перед российским стратегическим вызовом: политические и военные ответы»](#), Russie.Nei.Visions, № 111, октябрь 2018.
- ▶ [Варданян Э., «Молдова между Россией и Западом: внутренний раскол за ширмой европейской интеграции»](#), Russie.Nei.Visions, № 110, август 2018.
- ▶ [Адамский А., «Сирийская кампания Москвы: уроки стратегического и оперативного искусства»](#), Russie.Nei.Visions, № 109, июль 2018.
- ▶ [Ло Б., «Внешняя политика России при Владимире Путине: авантюризм или реализм?»](#), Russie.Nei.Visions, № 108, июнь 2018.
- ▶ [Баев П., «Трансформация антитеррористической политики России: от Чечни до Сирии»](#), Russie.Nei.Visions, № 107, апрель 2018.
- ▶ [Равио Ж.-Р., «Путинизм как преторианская система»](#), Russie.Nei.Visions, № 106, март 2018.
- ▶ [Файнберг С., «Спецназ, контрактники, волонтеры: российские экспедиционные войска в сирийской операции»](#), Russie.Nei.Visions, № 105, декабрь 2017.
- ▶ [Пажон С., «Япония-Россия: пределы стратегического сближения»](#), Russie.Nei.Visions, № 104, октябрь 2017.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org

Institut français
des relations
internationales

